

торгового порта Эсупору, железной дороги и подготовка к расширению города. Для этого была произведена вырубка леса на территории 1,5 тыс. гектаров, прорыты каналы для осушения прилегающих заболоченных территорий и составлен проект планировки города. Проектом предусматривалось 50% всех пригородных территорий использовать под промышленное строительство и порт. Центральное место в проекте занимали транзитная магистраль железной дороги и сортировочные станции. Было намечено капитальное строительство большого водопровода от горных источников протяженностью 12 километров и положено начало железнодорожной линии Кусюнай (Ильинский) — Тооро. Вдоль трассы была построена насыпь, завезены шпалы, поставлены бетонные опоры мостов. Но далеко идущие планы были прерваны войной.

И ГРЯНУЛ АВГУСТ 1945-ГО

В августе 1945 года Советское правительство заявило, что с 9 августа 1945 года начинает военные действия против Японии. А 10 августа Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке маршал Советского Союза Василевский М.А. отдал приказ 16-й армии Северной Тихookeанской флотилии с утра следующего дня начать Южно-Сахалинскую наступательную операцию. Замысел операции состоял в том, чтобы силами 56-го стрелкового корпуса прорвать приграничные укрепления противника и стремительным продвижением вдоль восточного побережья острова на Тоёхара во взаимодействии с десантами, которые высадят флотилии в порты Эсупору и Маока, разгромить сахалинскую группировку противника. Операция проводилась в три этапа. Самым ответственным считался второй этап, который частично выполнялся на территории Углегорского района. Перед Тихookeанской Северной флотилией ставилась задача захватить порт Эсупору и тем самым лишить противника сообщения по западному побережью острова. В случае необходимости десанту могла быть поставлена дополнительная задача: развить наступление в направлении 50-й параллели для оказания содействия частям 56-го корпуса в разгроме резервов противника, подходивших с юга по восточному побережью острова.

Посадка десанта на корабли производилась в бухте Советская Гавань быстро и организованно. Он состоял из четырех групп. Первый десантный отряд в составе сторожевого корабля «Зарница» и четырех сторожевых катеров под командованием Тавхутдинова К.П. вышел из Советской Гавани в 21 час 20 минут 15 августа, взяв курс на Эсупору, и 16 августа в 5 часов вышел на рейд порта Тооро. В течение 10 минут 140 разведчиков внезапно для противника высадились на мол и, преодолев незначительное его сопротивление, овладели всей территорией порта. Разделившись на две группы, одну из которых возглавил старший лейтенант Гадзиеv Д.Л., другую — лейтенант Егоров А.А., десантники начали продвижение в глубь острова. Взятие порта Тооро послужило сигналом для выхода последующих трех

десантов, которые доставили 365-й стрелковый батальон морской пехоты, второй батальон 113-й стрелковой бригады, артиллерию и тыловые подразделения. Высадка десанта в порту Тооро была неожиданной для противника, поэтому подразделения десанта, не встретившие организованного противодействия в начале высадки, испытывали затем нарастающее сопротивление. Отступившие из порта Тооро и рассыпанные по лесу группы японцев задерживали продвижение десанта. При ликвидации одной из таких групп погибли старший лейтенант Пякин А.А. и матрос Черепнин И.И. Весь день велись упорные бои за Тайхэй (Ударный), Ниси-Онуря и Нью-Хаку (между Углегорском и Шахтерском, русских названий нет), оборонявшихся резервистами. Особенно упорными были бои за Тайхэй, продолжавшиеся до позднего вечера. Все это время большую помошь десанту оказывала авиация флотилии. Японские резервисты действовали из засад, с чердаков зданий. Нашим бойцам приходилось прочесывать каждую улицу. Еще более тяжелый бой пришлось вести за Яма-Сигай (район ЦБЗ и центр Углегорска). Попытка овладеть этим населенным пунктом с ходу не удалась. Японцы занимали господствующую над всей местностью высоту и держали под обстрелом все подступы. Штурм начался рано утром 17 августа, когда подтянулись все силы. В 7 часов утра, после мощной артиллерийской подготовки, подразделения десанта ворвались в Яма-Сигай и завязали уличные бои. Около 8 часов в небе появились советские самолеты. Жестокий бой разгорелся у моста через канал Масурау при въезде в город. Сильным было сопротивление японцев в цехах бумзавода. Город горел, в районе бумзавода пылали огромные штабеля бумаги, улицы утопали в дыму. Двигаться приходилось пригибаясь к земле. От гари невозможно было дышать. Взяв Яма-Сигай, десант получил возможность безостановочно продвигаться к центру города и порту Эсатору, для обороны которых японцы уже не имели достаточно сил и которые были взяты в течение часа. 20 августа батальоны получили приказ взять порт Усиро (Орлово). 21 августа десантники овладели портом. После завершения основных боев проводились операции по прочесыванию леса и сопок, населенные пункты патрулировались группой разведки.

В итоге боевых действий морской десант овладел крупным плацдармом в районе Тооро и Эсатору. Он перерезал пути сообщения противника по западному побережью острова и дал возможность использовать порты Тооро и Эсатору в качестве маневренных баз для развития наступательных действий, как в глубь острова, так и вдоль западного побережья. Двинувшись на юг, десантные войска оставили на нашей земле могилы своих товарищей, останки которых затем были перезахоронены в одну братскую могилу на центральной площади Углегорска. В боях за освобождение города смертью храбрых пали старший лейтенант Пякин А.А., лейтенанты Егоров А.А., Яшпаев А.К., старший сержант Емельянов Е.В., ефрейторы Безбородов В.Н., Лошкарев А.Е., матросы Андричан А.Н., Юрганов П.А., Черепнин И.И., Беляев А.И., Батурина И.В. Их имена занесены в Книгу-мемориал воинов, по-

гибших в боях за освобождение южного Сахалина и Курильских островов от японских милитаристов в августе 1945 года.

И СНОВА МИР НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

После окончания военных действий нужно было решать вопросы, связанные со снабжением населения продовольствием, работой, медицинским обслуживанием. Поэтому решением военного совета военным комендантом города Эсуптуру был назначен Вячеслав Владимирович Шейн, участник боев за освобождение Сахалина, друг и земляк погибшего лейтенанта Егорова. Здесь же ему вручили партийный билет. Рациональное распределение и использование продуктов питания, установление контактов с местным населением и многое другое легло на плечи первого коменданта.

За военно-морским десантом, освободившим район от японских милитаристов, следовал мирный десант, сформированный в Александровске-Сахалинском в августе 1945 года. В его состав входили рыбаки и другие гражданские лица. Десант подчинялся командованию 16-й армии, но имел иные цели. Ему предписывалось наведение порядка в освобожденных населенных пунктах, создание местных органов самоуправления — народных Советов, которые должны были обеспечивать нормальную работу предприятий, учреждений, учебных заведений, почты, телеграфа, больницы, торговли, снабжение населения электричеством, водой, продовольствием и одеждой, применяя при этом как советские законы, так и местные обычаи. Командовал десантом полковник Орлов К.А. Он вспоминает, что, высадив-

Углегорский морской торговый порт — одно из ведущих предприятий района

вшись в Нисисакутан, было обнаружено полное отсутствие местного населения. Вывесили белый и красный флаги, а проводникам дали возможность обратиться по громкоговорителю и сказать, чтобы все возвращались в поселок. Создали посты на дорогах, улицах и у входа на шахту. Через несколько часов к одному из постов вышла группа японцев с белым флагом: старик, женщина и мужчина средних лет, девочка и подросток. Встали на колени, и мужчина, коверкая русские слова, обратился к сержанту с просьбой проводить их к начальнику, которому передали записку от поселкового руководства с просьбой разрешить населению вернуться домой. Вернувшиеся сообщили, что оставшаяся здесь воинская часть 20 августа ушла в горы по направлению к Камисисука (Леонидово). Японцам было разрешено разойтись по домам, а имеющееся оружие сдать. В школе собирались руководители предприятий и учреждений поселка, где военный комендант доложил, что от населения принято до сотни винтовок, пять пулеметов, десять револьверов, несколько ящиков патронов и что сдача оружия продолжается. Также собравшимся сообщили, что японская армия капитулировала и что необходимо создать местные народные Советы, все решения которых должны согласовываться с нашей военной комендатурой. Народному Совету было рекомендовано учесть все имеющееся продовольствие и выдавать его строго по нормам. С 22 августа необходимо было наладить нормальную работу всех предприятий и обеспечить спокойную жизнь в поселке. Рыбакам был разрешен выход в море на один-два километра от берега. Оплату труда следовало производить по прежним расценкам, а готовую продукцию сдавать на склад под строгую охрану. Было предложено, используя все возможные средства связи, передать эти требования руководству других поселков.

СТАРЫЕ И НОВЫЕ ХОЗЯЕВА

Следом за мирным десантом стали прибывать первые советские и партийные работники, рабочие и специалисты народного хозяйства. Завозились продукты питания, оборудование, техника.

Первые пять советских граждан прибыли в Эсугатору 1 октября 1945 года, а 20 октября начальнику Гражданского управления Южно-Сахалинска полковнику Крюкову был отправлен рапорт о том, что в городе Эсугатору создано и приступило к работе районное Гражданское управление. В настоящем рапорте отмечалось, что управление не укомплектовано работниками из-за отсутствия русского населения. Среди первых советских и партийных работников приехали в район Барсуков М.Е., Агнищенко В.В., Матвеенко Ф.Л., Дубровский М.Ф. В марте 1946 года Дубровский М.Ф. возглавил Гражданское управление Эсугатору. Интересны его воспоминания. «Хиго-сан, давай проведем регистрацию всех частных заведений, — сказал я бывшему мэру города, — выдадим их хозяевам соответствующие документы, и пусть работают». «Хорошо, Миша-сан. Завтра вывесим об этом объявление». На следующий день такие объявления появились на всех видных местах города. Они